

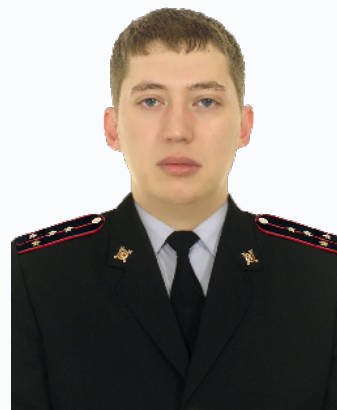
УДК 343.57

СТАНОВЛЕНИЕ УГОЛОВНОГО ЗАПРЕТА НА ХИЩЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ ИЛИ ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ В ОТЕЧЕСТВЕННОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

EVOLUTION OF A PENAL PROHIBITION ON THEFT OF NARCOTIC DRUGS OR PSYCHOTROPIC SUBSTANCES IN DOMESTIC LAW

Шеслер Виктор Александрович,
*адъюнкт Сибирского юридического института
МВД России (г. Красноярск)*

victor444@inbox.ru

Ключевые слова:

становление, уголовная ответственность, хищение, наркотические средства, психотропные вещества.

В статье на основе анализа положений УК РСФСР и УК РФ рассмотрены тенденции становления уголовного запрета на хищение наркотических средств или психотропных веществ. Обращено внимание на то, что законодатель не всегда рассматривал эти преступления как посягающие на здоровье населения. До издания в 1974 г. специальной нормы, устанавливающей уголовную ответственность за хищение наркотических средств или психотропных веществ, такие деяния квалифицировались как хищения личной или социалистической собственности. За период существования этой нормы изменялась наказуемость хищений наркотиков, исходя из количественных характеристик предмета хищения, способа хищения, свойств специального субъекта.

Keywords:

evolution, criminal liability, theft, narcotic drugs, psychotropic substances.

Based on an analysis of the provisions of the Criminal Code of the RSFSR and the Criminal Code of the Russian Federation, the article considers the trends in the evolution of a penal prohibition on theft of narcotic drugs or psychotropic substances. The author draws attention to the fact that the legislator did not always consider these crimes as encroaching on the health of the population. Prior to the publication in 1974 of a special rule criminalizing theft of narcotic drugs or psychotropic substances, such acts were qualified as theft of personal or socialist property. During the existence of this norm, the punishability of drug thefts has changed based on the quantitative characteristics of the subject of theft, the method of theft, and the characteristics of special subject.

Уголовная ответственность за хищение наркотических веществ впервые введена в УК РСФСР Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 15 июля 1974 г. «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты РСФСР». В практике применения уголовного закона до введения указанной статьи хищения наркотиков рассматривались как хищения личной или социалистической собственности [3, с. 71; 5, с. 14].

Этот подход к квалификации хищений наркотиков свидетельствовал о недостаточности уголовно-правовой охраны здоровья населения, так как не учитывалась общественная опасность хищения для здоровья населения. Квалификации хищений наркотиков как хищений социалистической или личной собственности позволяли дать оценку только посягательствам на имущественные отношения. Особенно очевидно это было в тех случаях, когда уголовные дела по факту хищения наркотических средств не возбуждались, а возбужденные уголовные дела прекращались за малозначительностью деяния в связи с незначительной их стоимостью [3, с. 72; 6, с. 14]. Такой подход к квалификации хищений наркотиков вступал в противоречие с действовавшей в СССР моделью силового воздействия на незаконный оборот наркотиков [9, с. 68].

Кроме того, возникали проблемы при квалификации хищений наркотических веществ, которые имели незаконный источник происхождения, так как эти хищения не посягали на отношения по охране социалистической или личной собственности граждан. Данные хищения рассматривались как разновидность незаконного приобретения наркотических веществ и квалифицировались по ст. 224 УК РСФСР [2, с. 22]. Это не позволяло корректно оценивать общественную опасность хищений, совершенных открытым способом и хищений, сопряженных с угрозой применения насилия, не опасного для жиз-

ни и здоровья, так как такие способы незаконного приобретения наркотиков в ст. 224 УК РСФСР не указывались, а угроза применения насилия, не опасного для жизни или здоровья (причинения телесных повреждений, не являющихся тяжкими), наказуемой не являлась.

Вышеизложенное свидетельствует о том, что установление уголовной ответственности за хищение наркотических веществ устранило недостатки в охране здоровья населения и явилось необходимым средством в системе уголовно-правовой борьбы с незаконным оборотом наркотиков.

Редакция ст. 224.1 УК РСФСР от 15 июля 1974 г., устанавливающая ответственность за хищение наркотических веществ, состояла из трех частей.

Формы совершения хищений наркотических веществ в виде кражи, мошенничества, присвоения или растраты, грабежа в ст. 224.1 УК РСФСР не выделялись. В ч. 1 ст. 224.1 УК РСФСР предусматривалась наказуемость хищения наркотических веществ, совершенного любым способом и в любом размере. В ч. 2 ст. 224.1 УК РСФСР законодатель усиливал уголовную ответственность лиц, совершивших хищения, исходя из специальных свойств субъекта. К таким субъектам относились лицо, совершившее хищение повторно, лицо, которому указанные вещества были вверены в связи с его служебным положением или под охрану, лицо, ранее совершившее одно из преступлений, предусмотренных ч. 1 и 2 ст. 224, ст. 224.2, 225 и 226.1 УК РСФСР.

Часть 3 ст. 224.1 УК РСФСР устанавливала ответственность за хищение наркотических веществ, совершенное особо опасным рецидивистом или путем разбойного нападения, а равно в крупных размерах. Причем понятие крупного размера ни в УК РСФСР, ни в других нормативных правовых актах не давалось, это понятие было оценочным. Пленум Верховного Суда СССР в постановлении от 26 сентября 1975 г. № 7 «О судебной практике по делам о хищении наркотических веществ, незаконном изготовлении и распространении наркотических, сильнодействующих и ядовитых веществ» указал, что при решении вопроса о том, совершены ли хищение, сбыт, незаконное изготовление, приобретение, хранение, перевозка или пересылка с целью сбыта наркотических веществ в крупном размере, судам следует исходить не только из их количества (объема, веса и т.д.), но и свойств различных видов наркотических веществ по степени их воздействия на организм человека. Такая трактовка ставила правоприменителя в трудное положение, так как четких критериев решения данной проблемы не предлагалось. Эта проблема существовала до разработки в 1997 г. Постоянным комитетом по контролю наркотиков сводной таблицы отнесения к небольшим, крупным и особо крупным размерам количеств наркотических средств, психотропных и сильнодействующих веществ, обнаруженных в незаконном хранении или обороте.

Следует обратить внимание на то, что уголовная ответственность за совершение преступления, предусмотренного ст. 224.1 УК РСФСР, наступала с 14 лет (ст. 10 УК РСФСР) ввиду высокой общественной опасности деяния, в том числе за хищения, совершенные путем обмана (в форме мошенничества). Это дополнительно указывало на то, что законодатель ужесточил наказание за хищение наркотиков, так как ранее хищение наркотиков законодателем рассматривалось как хищение имущества и за его совершение в форме мошенничества ответственность наступала с 16 лет.

Несмотря на то, что в статьях УК РСФСР предусматривалась уголовная ответственность за незаконные действия с наркотическими веществами, предмет этих преступлений понимался шире. В пункте 2 приказа Минздрава СССР от 11 января 1978 г. № 30 «Об издании списка наркотических веществ, вызывающих наркоманию» к таковым относились также и наркотические лекарственные средства, и препараты, которые в промежутке между изданиями официального списка соответствующими приказами министра здравоохранения СССР отнесены к наркотическим.

Кроме того, Пленум Верховного Суда СССР в указанном постановлении обратил внимание на то, что предметом такого хищения могут являться и наркотические вещества, не имеющие государственной цены. К таким наркотическим веществам относились вещества, попавшие в незаконный оборот в результате из незаконного (кустарного) изготовления.

После Указа Президиума Верховного Совета РСФСР от 29 июня 1987 г. № 6462-XI «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс РСФСР, Кодекс РСФСР об административных правонарушениях и другие законодательные акты» вместо термина «наркотические вещества» стал использоваться термин «наркотические средства».

Различные вопросы уголовной ответственности за хищение наркотических средств рассматривались в постановлении Пленума Верховного Суда СССР от 24 декабря 1987 г. № 12 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, сильнодействующими и ядовитыми веществами». В этом постановлении высший судебный орган обратил внимание на распространение хищений наркотических препаратов из аптек, складов, медицинских учреждений. В 1987 г. были зарегистрированы 832 таких факта [5, с. 101].

Характерной особенностью рассматриваемого постановления явилось то, что в нем давались разъяснения по поводу квалификации действий виновных, связанных со сбором наркотикосодержащих растений на полях и земельных участках. В соответствии с этим постановлением ответственность за хищение наркотических средств наступала в случаях незаконного их изъятия из государственных или общественных организаций и учреждений, незаконного сбора наркотикосодержащих растений либо частей таких растений (коробочки и

стебли мака, стебли конопли и т.п.) с охраняемых полей колхозов и совхозов, а также незаконного изъятия наркотических средств у граждан, владевших ими правомерно либо незаконно.

Такая рекомендация внесла определенную ясность в отграничение хищения наркотиков от их незаконного приобретения, однако оказалась не совсем полной и была исправлена в дальнейшем. В постановлении от 27 апреля 1993 г. № 2 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, сильнодействующими и ядовитыми веществами» (в редакции от 21 декабря 1993 г.) Пленум Верховного Суда РФ конкретизировал эту рекомендацию, указав, что не может рассматриваться как хищение сбор наркотикосодержащих растений на полях сельскохозяйственных предприятий и земельных участках граждан, которые их не сеяли и не выращивали.

Редакция ст. 224.1 УК РСФСР практически сохранилась до конца действия УК РСФСР (до 30 сентября 1996 г.). Изменения в ст. 224.1 УК РСФСР вносились два раза. Как было указано выше, в 1987 г. термин наркотические средства заменен на «психотропные вещества». Федеральным законом от 1 июля 1994 г. № 10 «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс РСФСР и Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР» в ч. 3 ст. 224.1 УК РСФСР было введено новое квалифицирующее отягчающее обстоятельство – хищение наркотических средств организованной группой. Можно сделать вывод, что стабильность существования уголовно-правового запрета на хищение наркотиков в период действия УК РСФСР указывала на соответствие данной нормы потребности государства в уголовно-правовой охране здоровья населения от таких посягательств.

В УК РФ (введен в действие Федеральным законом от 13 июня 1996 г. № 63), пришедшем на смену УК РСФСР, нормой ст. 229 УК РФ установлена уголовная ответственность за преступления, связанные не только с хищением наркотических средств, но и психотропных веществ. Статья 229 УК РФ состояла из трех частей. В ч. 1 ст. 229 УК РФ предусматривалось наказание за хищение наркотиков в любой форме. Частью 2 ст. 229 устанавливалась уголовная ответственность за хищение наркотиков, совершенное группой лиц по предварительному сговору, неоднократно, лицом с использованием своего служебного положения, с применением насилия, не опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия. Особо квалифицированными хищениями в ч. 3 ст. 229 УК РФ признавались хищения, совершенные организованной группой, неоднократно, с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия. Данную норму законодатель разметил в главе 25 УК РФ «Преступления против здоровья населения и общественной нравственности».

Федеральным законом от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ из ст. 229 УК РФ были исключены квалифицирующие такие отягчающие обстоятельства, предусматривающие специальный субъект, как неоднократность и хищение наркотиков лицом, два или более раза судимым за хищение либо вымогательство. Исключение этих признаков коснулось не только хищения наркотиков, но и всех преступлений, предусмотренных УК РФ.

В редакции УК РФ от 11 мая 2004 г. в ст. 228 УК РФ добавлено примечание 2, в котором указывалось, что крупным размером признается количество наркотического средства, психотропного вещества или их аналога, превышающее размеры средней разовой дозы потребления в десять и более раз, а особо крупным размером – в пятьдесят и более раз. Критерии такого размера определял Постоянный комитет по контролю наркотиков при Министерстве здравоохранения РФ. Учеными и практиками неоднократно высказывались претензии и к статусу данного органа (не являвшемуся государственным органом исполнительной власти), и к юридической силе издаваемых им актов (носящих рекомендательный характер), и к рекомендациям по существу размера (который, по мнению некоторых авторов, противоречил здравому смыслу) [8, с. 126].

Однако новую попытку законодателя разрешить указанный вопрос в постановлении Правительства РФ от 6 мая 2004 г. № 231 «Об утверждении размеров средних разовых доз наркотических средств и психотропных веществ для целей статей 228, 228.1 и 229 Уголовного кодекса Российской Федерации» нельзя признать удачной, так как были сильно снижены размеры разовых доз. Например, для героина крупным размером стал считаться 1 грамм, а это 10 средних разовых доз [7, с. 19].

С принятием постановления Правительства РФ от 7 февраля 2006 г. № 76 «Об утверждении крупного и особо крупного размеров наркотических средств и психотропных веществ, а также крупного и особо крупного размеров для растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, для целей статей 228, 228.1, 229 и 229.1 УК РФ» вышеуказанное постановление признано утратившим силу. Законодатель перестал использовать понятие разовых доз и стал использовать размеры наркотических средств. Это связано в первую очередь с тем, что для каждого лица размер средней разовой дозы был свой и при систематическом употреблении наркотиков «средняя разовая доза» потребителя наркотиков могла в течение 2-3-х месяцев вырасти с 1 грамма до 5 грамм [1, с. 133, с. 138].

В редакции УК РФ от 4 октября 2010 г. законодатель расширил предмет преступления, предусмотренного ст. 229 УК РФ, отнеся к нему растения, содержащие наркотические средства или психотропные вещества, либо их части, содержащие наркотические средства или психотропные вещества. Это было

обусловлено тем, что законодатель стал разграничивать наркотические средства и психотропные вещества и растения, содержащие эти средства или вещества либо их части. Перечень этих растений утвержден постановлением Правительства РФ от 27 ноября 2010 г. № 934 «Об утверждении перечня растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры и подлежащих контролю в Российской Федерации».

В редакции УК РФ от 1 марта 2012 г. в ч. 4 ст. 229 УК РФ предусмотрено новое квалифицирующее отягчающее обстоятельство – хищение наркотиков в особо крупном размере. Более изменения в данную статью не вносились.

Подводя итоги, отметим, что за время существования уголовно-правового запрета хищения наркотических средств выявлены следующие тенденции его развития.

Во-первых, до 1974 г. законодатель рассматривал это преступление как хищение личной или социалистической собственности. Во-вторых, расширен предмет преступления путем включения в него помимо наркотических средств психотропных веществ, а также растений либо их частей, содержащих наркотики. В-третьих, отказ законодателя от указания конкретных форм хищения наркотиков, выделение вместо этого хищений с насилием и без насилия. В-четвертых, изменение наказуемости хищений наркотиков (уменьшение возраста уголовной ответственности за хищение наркотиков путем обмана до 14 лет). В-пятых, изменение наказуемости хищения наркотиков, исходя из количественных характеристик предмета хищения (разовых доз, размеров), способа хищения (характера применяемого насилия, совершения хищения по предварительному сговору группой лиц), свойств специального субъекта (совершение его лицом повторно, с использованием служебного положения, лицом, которому наркотики вверены под охрану, особо опасным рецидивистом, лицом, ранее совершившим одно из наркопреступлений, указанных в законе).

Библиографический список

1. Кулешова, А.Н. Уголовно-правовая эволюция понятия «размер наркотического средства» / А.Н. Кулешова // Законность и правопорядок в современном обществе. – 2013. – № 16.
2. Курс советского уголовного права. – Л. : Издательство Ленинградского университета, 1981 г. – Т. 5.
3. Мирошниченко, Н.А. Уголовно-правовая борьба с наркоманией / Н.А. Мирошниченко, А.А. Музыка. – Одесса : Выща шк., 1988. С. 71.

4. Панова, Е.В. Предмет преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Е.В. Панова. – М., 2005.
5. Преступность и правонарушения. Статистический сборник, 1991 – М. : Финансы и статистика, 1992.
6. Радченко, Т.В. Уголовная ответственность за хищение либо вымогательство наркотических средств или психотропных веществ : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Т.В. Радченко. – М., 2005.
7. Ткаченко, В.В. Уголовная ответственность за незаконный оборот наркотиков : монография / В.В. Ткаченко, С.В. Ткаченко. – Барнаул : Сизиф, 2011.
8. Федорюк, С.В. Проблемы уголовно-правовой регламентации ответственности за незаконный оборот наркотических средств или психотропных веществ : дис. ... канд. юрид. наук : 120008 / С.Ю. Федорюк. – Ставрополь, 2004.
9. Шеслер, А.В. Антинаркотическая политика Российской Федерации / А.В. Шеслер, С.С. Шеслер // Вестник Владимирского юридического института. – 2011. – № 4(21).